

СОВЕТСКОЕ ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА С 60-Х ПО СЕРЕДИНУ 1980-Х ГОДОВ

Я.А. Калаев, магистрант

Российский государственный университет правосудия (РГУП) Восточно-Сибирский филиал
(Россия, г. Иркутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-8-1-39-42

Аннотация. Данная статья, посвященная теме советского понимания государства и права, охватывает период от начала 60-х гг. до крушения Советского Союза, и посвящена трём обсуждавшимся в этот период вопросам: о целесообразности единого определения права, о роли государственного принуждения в формировании права и его классовой сущности. Цель исследования – Рассмотреть изменения в советской теории государства и права в период с 1960-х по середину 1980-х гг. Научная новизна работы заключается в выделении классово-волевого подхода к пониманию государства и прав. В результатах работ советских юристов в указанный период показаны процессы отхода от нормативного подхода к пониманию государства и права к современному широкому правопониманию.

Ключевые слова: право, государство, общенародное государство, марксистская теория государства и права, теория государства и права, нормативный подход, классовая сущность государства и права.

В советской правовой науке до 50-х годов XX века господствовало нормативное определение права и классовое понимание государства в ортодоксальном марксистском ключе, в установлении которых значительную роль сыграл прокурор СССР – А.Я. Вышинский [1]. Данные концепции отразились и в советской Конституции 1936-го года, где, несмотря на установление социализма, сохранялось положение о диктатуре пролетариата [2]. На 30-50-е годы XX века приходится рассвет т. н. «сталинского нормативизма», согласно которому под правом понимается совокупность общеобязательных норм, установленных государством, которые выражают волю и интересы господствующего класса. В рамках данной теории считалось что хотя государство и право в перспективе должны отмирать, но на ближайшую перспективу они должны усиливаться для того, чтобы было возможно движение к социализму и коммунизму. У И. Сталина существовал тезис об «отмирании государства через его усиление» [3], что разительно отличалось от взглядов советских юристов 20-х годов, которые считали, что отмирание государ-

ства и права дело ближайшего обозримого будущего.

Если говорить о советской теории государства и права с начала 60-х до первой половины 80-х гг., то она была полна противоречий. С одной стороны появился ряд позиций развивающих марксистские позиции теории государства и права, но с другой стороны появились позиции, имевшие цель ревизию марксистско-ленинского учения о государстве и праве. Ревизия была продиктована, в значительной степени руководством коммунистической партии и ее генеральной линией, которые сами задавали тон пересмотру основ сталинского нормативизма, продвигая концепции «общенародного государства» и «исчерпанию диктатурой пролетариата своих возможностей» [4]. Советские юристы также вносили в процесс ревизии свой вклад, соревнуясь в том, кто сможет логичнее и убедительнее обосновать генеральную линию КПСС, которая уже отходила явным образом от марксизма.

В правопонимании 60-х, первой половине 80-х годов было несколько важных вопросов по которым шла дискуссия: первый – это вопрос о целесообразности еди-

ного определения права, второй – это вопрос о роли государственно-принудительного элемента в праве (тогда же началась критика определения права А.Я. Вышинского, данного им в 1938-м году), вопрос о содержании права и вопрос о классовой сущности советского государства и права.

Говоря о едином определении права, мы видим заметные отличия от периода сталинского нормативизма. В 30-е, 50-е годы считалось что должно существовать единое определение права, не должно быть плюрализма мнений в данном вопросе, так как если истина одна, то и определение должно охватывать в себе основные черты явления права [5]. В 60-е, 80-е годы позиция менялась. Особо хотелось бы отметить дискуссию, которая прошла на страницах 7-го и 8-го номеров журнала «Советское государство и право» в 1979-м году. В данной дискуссии поднимался вопрос о целесообразности существования одного единого определения права. Многие авторы, участвовавшие в данной дискуссии исходили из мнения что право – это настолько сложное явление, что его можно рассматривать с разных сторон, что единое определение нецелесообразно, и поскольку такое определение настолько сложное и многоплановое, то наличие одного и правильного определения не может служить препятствием для существования других определений [6, 7].

Другим спорным вопросом стал вопрос о государственно-принудительном элементе в праве. Трактровка 30-х, 50-х годов исходила из того, что право всегда носит принудительный характер в том или ином виде, но без государственного принуждения не может быть никакого права, поскольку это элемент диктатуры того или иного класса [8]. В 60-е, 80-е годы некоторые советские авторы, как, например, Л.С. Явич утверждали, что среди существующих определений советского государства и права были и такие, которые «формулировались под влиянием ошибочной позиции Вышинского, страдавшей элементами догматизма и волюнтаризма» [9]. С 60-х годов начался пересмотр концепций А.Я. Вышинского о роли госу-

дарственного принуждения в праве. Существовали мнения о том, что роль государственного принуждения слишком раздута, а право помимо осуществления воли господствующего класса призвано также обеспечивать свободу личности в государстве [10].

По сути, уже в 60-е годы под видом творческого развития марксистских положений в праве началась подготовка населения СССР к восприятию буржуазных правовых концепций правового государства, гражданского общества, общечеловеческих ценностей и т.п., которые начали открыто продвигаться с конца 80-х годов [11]. В 1994-м году известный правовед В.Н. Кудрявцев писал, что «в 70-е годы уже формировалась идея правового государства и нужно было новое определение права, которое утверждало бы законность и права человека» [12].

В 20-е годы XX века в СССР существовало множество мнений и взглядов на сущность права, которые часто размывали понятие права, добавляя в его определение общественные отношения, взгляды и психические взаимоотношения между людьми и т.п. [13]. В 30-е годы советскому государственному и партийному аппарату удалось в массе своей эти взгляды побороть, но в 70-е годы они снова начали возникать. Конкретно в 1979-м году сформировалось, т. н. «широкое направление в правопонимании». Основными представителями данного направления были такие ученые как В.С. Нерсисянц, Ю.М. Лифшиц, В.Д. Зорькин и другие. Основным представлением широкого направления в правопонимании было понимание права в широком смысле, шире, чем нормы. Существовал социологический подход, в его рамках право рассматривалось как совокупность правоотношений, существовала точка зрения разделения права и закона. Развивая данное положение о разделении права и закона, сторонники широкого направления в правопонимании противопоставляли естественное право позитивному [14].

В этот же период развивалось нормативное понимание государства и права, которое продолжало развивать наследие и

теоретические положения периода сталинского нормативизма, ставя новые вопросы и проблемы. В эти годы среди юристов-нормативистов встала проблема определения права как воли правящего класса, возведенной в закон. Дело в том, что воля правящего класса и право не всегда принимают форму закона, особенно в англосаксонской правовой семье, где значительную роль играют судебные прецеденты. Вставал вопрос о том считать ли правом закрепленные в законе нормы, которые никак практически не реализуются. Помимо нормативного развивался «классово-волевой» подход к пониманию права, тесно связанный с нормативным. В отдельный оформленный подход к пониманию права «классово-волевой» подход не оформился, однако, с точки зрения кандидата философских наук Р.С. Осина, его можно выделить отдельно, разграничивая классово-волевой и нормативный подходы. В отличие от нормативного подхода, классово-волевой подход понимает под законом не конкретные нормы, а принцип санкционирования. Данная позиция классово-волевого подхода позволяет рассматривать право в различных формах и проявлениях, в том числе в виде прецедента или правового обычая, значение имеет лишь санкционирование со стороны государства [15, 16].

Явич Л.С., рассуждая вокруг вопроса о государственном принуждении в 1978-м году пришёл к утверждению о сущности права трех порядков: сущность права первого порядка – это возведенная в закон воля господствующего класса, сущность права второго порядка – это притязания индивидов на какие-либо политические и юридические признания их интересов (данным положением Л.С. Явич объяснял ситуации, когда господствующему классу приходится возводить в форму закона не свою волю, а волю другого класса, под его давлением), сущность права третьего порядка – это отношения собственности, ко-

торые и определяют весь общественно-политический строй, всю структуру права [17].

Формально, в период с 1960-1980-х гг. классовый подход в понимании государства и права не отметался, но под влиянием решений XX, XXI, XXII съездов КПСС развивалось и понимание сущности советского государства в надклассовую сторону. Конкретно в резолюции XXII съезда КПСС было закреплено: «Государство, которое возникло как диктатура пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа». Данный тезис вошёл в советскую Конституцию 1977-го года.

Наибольший интерес представляет зарождающаяся в эти годы концепция правового государства. Впервые она появилась под термином, предложенным одним из самых видных советских теоретиков государства и права С.С. Алексеевым в 1971-м году – «социалистическое государство законности». Формально, С.С. Алексеев утверждал, что теоретическая концепция о социалистическом государстве законности не означает подчинения государства каким-либо правовым принципам или идеям права. К требованиям государства законности С.С. Алексеев относил: урегулирование деятельности государственных органов, их структуры, компетенции, взаимодействие с гражданами, последовательное социалистическое правовое регулирование в области организации деятельности государственных органов, связанность государства действующим правом и т.д. [18].

Советская юридическая наука была зажата в рамки, установленные правящей партией, обосновывая выводы и решения последней, советские юристы уходили от классового понимания права к современному надклассовому пониманию права и государства, к идеям о правовом государстве и об общечеловеческих правах.

Библиографический список

1. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. – М.: Изд-во: Госюриздат, 1949. – 419 с.
2. «Конституция (Основной закон) Союза ССР». Партиздат ЦК Вкп(б). – 1936 г.

3. Сталин И.В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Партиздат ЦК Вкп(б). – 1936.
4. Резолюция по отчетному докладу ЦК КПСС. ГОСПОЛИТИЗДАТ. – 1961.
5. Денисенко В.В., Сухинин А.Ю. Советский нормативизм как теоретико-правовая парадигма // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2017. – №3.
6. Журнал «Советское государство и право», Б.м. – 1979. – №7.
7. Журнал «Советское государство и право». – 1979. – №8.
8. Арзамасов, Ю.Г. Нормативистская теория права: уроки истории / Ю.Г. Арзамасов // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2016. – № 5 (112). – С. 11-17.
9. Дубовицкая О.Н. Подходы к сущности права в период советского политического режима // Вестник ТГУ. – 2011. – № 11. – С. 355-360.
10. Краевский А.А. Отражение международного права в советской теории государства и права конца 1930-х – 1980-х годов // Право и политика. – 2015. – № 12. – С. 1765-1772.
11. Чижикова, О.В. Эволюция понятия права в отечественной теории государства и права // В сборнике: Наука и социум. – 2017. – С. 226-230.
12. Басов В.А. Правосудие и право в СССР в 1920-х годах // Марийский юридический вестник. – 2008. – №6.
13. Лисовский В.И. Международное право: учебник. – М.: Высшая школа, 1980.
14. Осин Р.С. Феномен советского государства как государства общества переходного типа // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – №4. – С. 321-330.
15. Осин Р.С. Советское общество: сущность, тенденции и противоречия развития: автореферат дис. кандидата философских наук: 09.00.11 / Осин Роман Сергеевич; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва, 2015. – 24 с.
16. Воронов, Г.Р. О концепции многопорядковой сущности права Л.С. Явича / Г.Р. Воронов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3 (86). – С. 41-47.
17. Самигуллин, В.К. О концепции правового государства: отрицание отрицания / В.К. Самигуллин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (68). – С. 11-18. – EDN UIJVOR.

SOVIET UNDERSTANDING OF THE STATE AND LAW FROM THE 60S TO THE MID-1980S

Ya.A. Kalaev, Graduate Student

**Russian State University of Justice (RSUP) East Siberian branch
(Russia, Irkutsk)**

***Abstract.** This article, devoted to the theme of the Soviet understanding of the state and law, covers the period from the beginning of the 60s to the beginning of the 1960s, before the collapse of the Soviet Union, and is devoted to three issues discussed during this period: the expediency of a single definition of law, the role of state coercion in the formation of law and its class essence. The purpose of the study is to consider changes in the Soviet theory of state and law in the period from the 1960s to the mid-1980s. The scientific novelty of the work lies in highlighting the class-volitional approach to understanding the state and rights. As a result, the works of Soviet lawyers during this period show the processes of moving away from the normative approach to understanding the state and law to modern broad understanding of law.*

***Keywords:** law, state, nationwide state, Marxist theory of state and law, theory of state and law, normative approach, class essence of state and law.*